

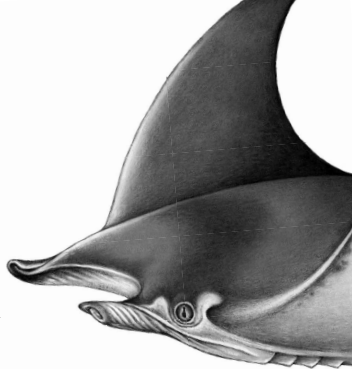

*Посвящается Уши и Герхарду —
спасибо за чудесное детство!*

Мы многого добились: Джек Кристалл вернулся на пост директора, горбатый кит Вейв мирно бороздит моря, а ещё мы положили конец акульим боям, распугав зрителей. Никак не могу поверить, что Шари тоже в меня влюблена. Моя жизнь могла бы быть прекрасной... но я немного опасаюсь козней Лидии Леннокс. Как мы теперь знаем, она не только адвокат гангстеров, но и связана с организованной преступностью. Кроме того, у меня не идут из головы слова Вейва: он слышал в тюрьме, как какие-то преступники-оборотни восхищались способностями ребят из школы для оборотней в Ки-Ларго. Что они имели в виду?

«Голубой риф» превращается в Голливуд

На Джека Кристалла трудно обижаться: он такой славный. Но на этот раз кое у кого, похоже, лопнуло терпение. Мы с Шари, Джаспером, Крисом и нашими друзьями-дельфинами завтракали в столовой, а сидящая рядом с нами Финни хмурилась:

— А вы знаете, что наш дорогой директор ещё несколько месяцев назад обещал нам осенью театральную постановку?

— Океанисто! Сейчас ведь осень, да? — уточнила Шари. На суше смена времён года намного заметнее, чем в море, где она выросла среди дельфинов. Уже настал ноябрь, и по утрам и вечерам даже в солнечной Флориде приходилось надевать свитер, чтобы не трястись от холода.

— Правда? — с любопытством спросил я, поливая оладьи кленовым сиропом. — А я и не знал, что он это обещал. Он сам собирался написать пьесу?

— Конечно. У него хорошо получается... только он никак не раскачается. — Финни, во втором обличье морской дьявол, расчесала пальцами ярко-

синие волосы и встала. — Пойду спрошу его, как продвигается чёртова пьеса. Кто со мной?

— Я, — вызвался долговязый блондин Крис — во втором обличье морской лев — раньше, чем я успел проглотить оладью и открыть рот.

— Я тоже, — сказал я.

— И я, — объявила Юна, наша хрупкая староста — рыба-бабочка, которая, видимо, всё слышала за соседним столом. — Ведь это моя обязанность.

Дельфины тоже хотели к нам присоединиться, но Финни их остановила:

— Четверых хватит. А то он решит, что мы ему угрожаем, ха-ха, — особенно если с нами пойдёт Тьяго.

— Очень смешно, — отозвался я, превратив зубы в челюсть тигровой акулы.

Шари засмеялась и взяла меня за руку:

— Эй, перестань — мне завидно! Когда ещё я так же хорошо научусь контролировать свои частичные превращения...

Как же классно держать её за руку! Наверное, у меня на лице блуждала блаженная идиотская улыбка.

Финни, махнув рукой, чтобы мы шли за ней, пошлёпала к учительскому столу. Учителя веселились: наша новая учительница мисс Беннетт, рыба-ёж, смеялась над шуткой мистера Гарсии, а учительница борьбы мисс Уайт, косатка, с улыбкой — улыбкой! — грызла дынную дольку, переглядываясь с мистером Кристаллом. Наш директор,

рослый широкоплечий молодой человек со светлыми волосами, выдающими в нём белоголового орлана, неторопливо потягивая кофе, читал газету.

— Океанистые новости, — сказал он, указывая на заметку. Я с любопытством прочёл заголовок: «Предполагаемый босс гангстеров арестован!»

— Неужели это Карл Биттергрин, сообщник Лидии Леннокс? — Моё сердце учащённо забилося. — Тот самый, который вместе с ней организовал тотализатор акулых боёв и отравлял окружающую среду?

— Вот именно. Его обвиняют в убийстве и шантаже, и на этот раз против него есть веские улики, — торжествуя проговорил Джек Кристалл. — Полиции удалось найти важного свидетеля, и скоро состоится судебное заседание. Биттергрин вполне может загреметь за решётку лет на двадцать. — И он показал нам газетное фото невысокого мужчины квадратного телосложения с каменным лицом.

От его взгляда меня пробрала дрожь. С такими типами лучше не связываться, но мы уже не раз нарушали их с Леннокс планы. А теперь ему грозит тюрьма!

Мы с Крисом и Финни дали друг другу пять. Это и правда хорошие новости.

— Его, конечно, защищает Леннокс? — спросила Финни.

— Кто же ещё! — Директор покосился на Эллу, болтающую с Дафной, Токо и Барри и делающую вид, будто ничего не слышит.

Лидия Леннокс, мать Эллы, неизменно утверждала, что она лишь адвокат этих преступников. Но во время акульих боёв, которые мы пресекли, мы сначала видели её на борту, а потом выяснили, что она отдаёт распоряжения! Теперь мы знаем, что по крайней мере некоторые преступления (одно из них едва не стоило мне жизни) она организовала и провернула вместе со своим сообщником Карлом Биттергрином.

Возьмётся ли Леннокс опять за своё, если Биттергрин на время исчезнет с горизонта, я не знаю. Но потеря сообщника станет для неё сильным ударом.

— Вы ведь не об этом пришли со мной поговорить? — спросил Джек Кристалл.

Финни не привыкла ходить вокруг да около:

— Как там новая пьеса? Сколько вам ещё осталось? Мы хотим снова поставить какой-нибудь спектакль.

Мы и ребята за соседними столиками с нетерпением ждали ответа.

— Э... да, — сказал директор. — Боюсь, спектакль будет не скоро: пьеса готова лишь наполовину.

— *Наполовину?!* Вы это ещё летом говорили! — Финни упёрла руки в бока.

— У нас тут много всего произошло, если ты не заметила, — заступилась за Джека мисс Уайт.

— У вас творческий кризис — не отпирайтесь, — сказал Крис.

— Эй, как ты разговариваешь с директором? — Юна, нахмурившись, посмотрела на него сбоку.

Джек Кристалл вздохнул:

— Юна, он прав. Да, я никак не могу продвигаться с этой проклятой пьесой — сам не знаю, в чём дело.

— Значит, новых постановок пока не предвидится? — поджала губы Финни. — Зачем нам тогда вообще театральный кружок?

Юна с Крисом оттащили её назад, пока Финни совсем не переругалась с директором.

— Расслабьтесь, ребята, — сказал Крис, когда мы, теснясь, расселись за столом в бело-голубой лодке. — Я кое-что придумал.

— И что же? Это как-то связано с прогулом уроков? — поддел его Ной, а Финни мрачно уставилась из панорамных окон на лагуну.

— Нет, с Голливудом. — Крис, загадочно улыбаясь, подался вперёд. — Мы сами всё организуем. Но не театральную постановку, а... целый фильм. Я давно хотел снять фильм. Когда, если не сейчас!

Мы удивлённо переглянулись.

— А ты что, в этом разбираешься? — с некоторой растерянностью спросила Блю. Как и Шари, она выросла среди дельфинов. Я вдруг подумал, что из Блю получилась бы хорошая кинозвезда:

у неё длинные тёмные волосы, тонкий овал лица и спортивная фигура.

— Я вам не рассказывал, как однажды, когда ещё жил в Калифорнии, снимался в фильме? — Крис откинул со лба выгоревшие на солнце волосы до плеч, явно наслаждаясь нашим вниманием.

— В передаче о животных? — сухо спросила Финни.

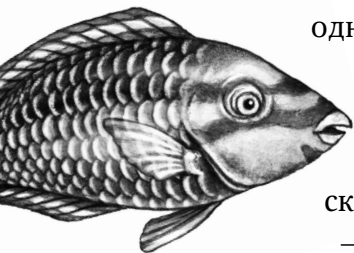
— Нет, в настоящем кинофильме! Эта роль мне досталась благодаря знакомым знакомых одного приятеля. Правда, я появился только в одном кадре с доской для сёрфинга и произнёс всего пару фраз — но теперь кое-что знаю о киносъёмках.

— Надо же! — восхитился я. — И что же ты говорил?

— «Эй, подвинься — думаешь, пляж тебе одному принадлежит?» — процитировал Крис. — Это говорилось в шутку. Я тогда был двенадцатилетним шкетом, а другой тип — взрослым качком с мускулами как у супергероя.

— Почему ты нам никогда об этом не рассказывал? — восторженно спросила Шари.

— А можно мне сняться в твоём фильме? — почти одновременно спросили Ной и Юна. Ученики в других лодках тоже заинтересовались, встали из-за столов и пошлёпали к нам. В том числе злобный аллигатор Токо, коренастый парень с волосами морковного цвета, и стройная блондинка Элла, во втором обличье питон.

Крис на секунду замялся, но тут же принял свой обычный невозмутимый вид:

— Конечно. Все желающие смогут поучаствовать — я напишу сценарий, в котором будет достаточно ролей.

Минутку, не так быстро... Он хочет быть продюсером да ещё написать сценарий?!

— Обязательно включи туда прикольную рыбу-попугая, — раздался из воды голос Нокса. — Я мог бы быть лучшим другом главного героя — что скажете?

Осьминожье щупальце обвилось его живот.

— Обойдётся. Такая мегароль для МЕНЯ! — объявила Люси.

— Не торопитесь, ребята, дайте подумать. — У Криса заблестели глаза, его переполняла энергия. — Финни, займёшься режиссурой? Но ты мне ещё понадобится для второстепенных ролей, где нужно будет переодеваться.

— Замётано, — кивнула Финни, явно повеселев. — Только есть одна проблема: без настоящей камеры фильма не получится.